

Научная статья
УДК 343.2/.7
DOI 10.33184/pravgos-2022.4.20

Original article

КОСТРОВА Марина Борисовна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: kostrovam@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-1244-144X>

KOSTROVA MARINA BORISOVNA
Ufa University of Science and Technologies,
Ufa, Russia.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЯМ 90, 75, 76, 76.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGISLATIVE BASIS AND JUDICIAL PRACTICE OF EXEMPTING MINORS FROM CRIMINAL LIABILITY UNDER ARTICLES 90, 75, 76, 76.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Противодействие преступности несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами является одной из актуальных задач российской уголовной политики на современном этапе. В арсенале таких средств наряду с реализацией уголовной ответственности и назначением наказания имеется особое, специальное средство – освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Вместе с тем при наличии определенных уголовным законом условий на несовершеннолетних распространяются и общие нормы об освобождении от уголовной ответственности, применению которых, по данным судебной статистики, отдает предпочтение судебная практика. Целью настоящей публикации является анализ законодательной регламентации освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по специальной (ст. 90) и общим нормам (ст. 75, 76, 76.2) УК РФ, а также складывающейся в этой сфере праворазъяснительной и правоприменительной практики. Исследование проведено с использованием комплекса методов: общенаучных (индукции, дедукции, анализа, синтеза, системно-структурного) и частнонаучных (формально-юридического, социологического, статистического). Результаты: выявлены две негативные, по мнению автора, тенденции, складывающиеся в практике освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности: 1) отход судов от установленной российским УК специализации в рассматриваемой сфере, что проявляется в приоритете применения общих норм (освобождение по ст. 75, 76 и 76.2 в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим и с назначением судебного штрафа) перед специальной нормой (освобождение с применением принудительных мер воспитательного воздействия по ст. 90); 2) назначение судебного штрафа несовершеннолетним с установлением обязанности его уплаты их родителями или иными законными представителями, что препятствует решению отраслевой задачи предупреждения преступлений. Предлагаются авторские варианты устранения выявленных негативных тенденций на законодательном и праворазъяснительном уровнях.

Abstract. Countering juvenile delinquency through criminal law means is one of the current tasks of Russian criminal policy at the present stage. In addition to criminal liability and sentencing, such measures include a particular and special means of exempting minors from criminal liability through compulsory educational measures. However, under the conditions laid down by criminal law, minors are also subject to general rules on exemption from criminal liability, the application of which, according to judicial statistics, is preferred by judicial practice. The purpose of this paper is to analyze the legislative regulation of exempting minors from criminal liability under special (Article 90) and general rules (Articles 75, 76, 76.2) of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the legal explanatory and law enforcement practice emerging in this area. The study is carried out using a set of methods: general scientific (induction, deduction, analysis, synthesis, system-structural) and specific scientific (formal legal, sociological, statistical). Results: two negative, according to the author, trends are identified, which are developing in the practice of exempting minors from criminal liability: 1) courts departure from the specialization established by the Russian Criminal Code in this area, which is manifested in the priority of applying general rules (exemption under Articles 75, 76 and 76.2 in connection with active repentance, in connection with reconciliation with the victim and with the imposition of a judicial fine) over special rule (exemption with the use of compulsory educational measures under Article 90); 2) the imposition of a judicial fine on minors, with the obligation to pay it by their parents or other legal representatives, hampers the achievement of the sectoral objective of crime prevention. The author's options for eliminating the identified negative trends at the legislative and explanatory levels are proposed.

© Кострова М.Б., 2022

Ключевые слова: уголовный закон, несовершеннолетний, освобождение от уголовной ответственности, иные меры уголовно-правового характера, принудительные меры воспитательного воздействия, судебный штраф, правоприменительная практика, праворазъяснительная практика

Для цитирования: Кострова М.Б. Законодательная основа и судебная практика освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по статьям 90, 75, 76, 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации / М.Б. Кострова // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 4. – С. 145–154. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.20.

Keywords: criminal law, minor, exemption from criminal liability, other criminal law measures, compulsory educational measures, judicial fine, law enforcement practice, law explanatory practice

For citation: Kostrova M.B. Legislative basis and judicial practice of exempting minors from criminal liability under Articles 90, 75, 76, 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 4, pp. 145–154. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.20 (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Одним из проявлений особого подхода российского государства к реагированию на преступность несовершеннолетних (то есть лиц, совершивших преступление в возрасте от 14 до 18 лет) является закрепление в ч. 2 ст. 87 УК РФ правила: «К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание...». Характеризуя суть и значение этого правила для правоприменительной практики, ученые пишут: «Применение принудительных мер воспитательного воздействия является приоритетной формой разрешения уголовно-правового конфликта, в котором участвует несовершеннолетний» [1, с. 184]; «...назначаются уголовные наказания несовершеннолетним только при отсутствии реальной возможности замены на принудительное применение мер воспитательного воздействия» [2, с. 286]; «...прежде чем назначать несовершеннолетнему наказание, следует рассмотреть вопрос о наличии оснований для применения принудительных мер воспитательного воздействия» [3, с. 165]. Таким образом, закрепленное в ч. 2 ст. 87 УК РФ правило четко обозначает приоритетность принудительных мер воспитательного воздействия перед уголовным наказанием при выборе судом меры уголовно-правового характера за совершенное несовершеннолетним преступление.

Согласно УК РФ применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 91) осуществляется не само по себе, а исключительно в порядке освобождения от уголовной ответственности (ст. 90) или освобождения от наказания (ст. 92). При этом освобождение от уголовной

ответственности при наличии предусмотренных ч. 1 ст. 90 УК РФ условий является более предпочтительным вариантом, поскольку не влечет стандартный набор неблагоприятных для совершившего преступление лица последствий – осуждения, наказания и судимости.

Именно на такой подход к применению к несовершеннолетним альтернативных уголовному наказанию мер ориентировал суды Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление от 1 февраля 2011 г. № 1) в п. 31 в его редакции до 28 октября 2021 г.: «Суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ. Решая вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со статьей 90 УК РФ, необходимо учитывать, что в случае, когда суд придет к выводу о возможности его исправления путем применения мер воспитательного воздействия, уголовное дело по указанному основанию подлежит прекращению как на стадии подготовки к судебному заседанию по результатам предварительного слушания, так и по итогам судебного разбирательства с вынесением решения о применении к несовершеннолетнему таких мер».

Однако данные судебной статистики, материалы правоприменительной практики и результаты научных изысканий ряда исследователей [см., например: 4, с. 10; 5, с. 52] дока-

зывают, что при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности суды отдают предпочтение не специальному его виду – с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90), предусмотренному главой 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», а общим видам, закрепленным в главе 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности»: в связи с деятельным раскаянием (ст. 75), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76) и с назначением судебного штрафа (ст. 76.2). Это, как думается, свидетельствует об отходе судов от установленной российским УК специализации в сфере освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних.

Законодательная основа освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних по статьям 90, 75, 76, 76.2 УК РФ

Освобождение от уголовной ответственности является самой большой по меркам уголовного права льготой для лица, совершившего преступление, поскольку, как указывает Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 Постановления от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – Постановление от 27 июня 2013 г. № 19), «освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)». Для получения этой льготы в ст. 90, 75, 76, 76.2 УК РФ установлена совокупность условий (условий освобождения от уголовной ответственности).

Общим для всех обозначенных видов освобождения от уголовной ответственности является только одно условие: совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести. В ч. 1 ст. 90 УК РФ оно так и обозначено, в статьях же 75, 76, 76.2 УК РФ к нему добавляется второе условие: преступление, относимое к указанным категориям, должно быть совершено впервые. Все остальные условия для освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90) в связи с деятельным раскаянием (ст. 75), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76) и с назначением судебного штрафа (ст. 76.2) разные. А именно:

1) в ч. 1 ст. 90 УК РФ – признание судом возможности достижения исправления несовершеннолетнего путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия (второе условие);

2) в ч. 1 ст. 75 УК РФ – позитивные посткриминальные действия лица, совершившего преступление, составляющие деятельное раскаяние в форме добровольной явки с повинной, способствования раскрытию и расследованию совершенного преступления, возмещения ущерба или заглаживания иным образом вреда, причиненного этим преступлением (третье условие), и утрата лицом общественной опасности вследствие деятельного раскаяния (четвертое условие);

3) в ст. 76 УК РФ – примирение с потерпевшим (третье условие) и заглаживание причиненного потерпевшему вреда лицом, совершившим преступление (четвертое условие);

4) в ст. 76.2 – возмещение лицом, совершившим преступление, ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением (третье условие).

Различаются и правовые последствия применения ст. 90, 75, 76, 76.2 УК РФ. Во-первых, если при применении ст. 75 и 76 на освобождается от уголовной ответственности лицо не возлагаются никакие дополнительные обременения помимо обозначенных в них условий для освобождения, то к лицам, освобожденным по ст. 90 и 76.2, применяются иные меры уголовно-правового характера. Им назначаются либо судебный штраф (76.2), либо принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90), предусмотренные ч. 2 ст. 90 и ст. 91 УК РФ: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (согласно ч. 3 ст. 90 несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия).

Во-вторых, если освобождение от уголовной ответственности по ст. 75 и 76 является безусловным в смысле его окончательности и необратимости, то освобождение по ст. 90 и 76.2 относится к числу условных, поскольку решение об освобождении от уголовной ответственности может быть отменено. Так, ч. 4 ст. 90 УК РФ предписано: «В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного

воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности». Неуплата судебного штрафа в установленный судом срок влечет отмену судебного штрафа, и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ, что предусмотрено ч. 2 ст. 104.4 УК РФ.

Следует подчеркнуть, что все предусмотренные ч. 1 ст. 75¹, ст. 90, 76, 76.2 УК РФ нормы об освобождении от уголовной ответственности относятся к числу дискреционных, то есть применяемых по усмотрению правоприменителя (в силу используемых в них законодательных формулировок «несовершеннолетний ... может быть освобожден», «лицо ... может быть освобождено»). Соответственно, если преступление небольшой или средней тяжести совершено несовершеннолетним впервые, после чего им осуществлены позитивные посткриминальные действия, обозначенные в ч. 1 ст. 75, либо в ст. 76, либо в ст. 76.2 УК РФ, перед правоприменителем встает вопрос о выборе вида освобождения от уголовной ответственности, так как общие виды (ст. 75, 76, 76.2) конкурируют с закрепленным в ст. 90 специальным видом (и между собой общие виды тоже конкурируют).

Между тем в УК РФ (как и в УПК РФ) нет никаких правил разрешения конкуренции дискреционных норм об освобождении от уголовной ответственности. Такие правила выработаны наукой уголовного права. Например, правило о выборе «наиболее льготного основания прекращения уголовных дел при конкуренции оснований для их прекращения» [6, с. 67], правило о приоритете нормы, предусматривающей более мягкие условия для освобождения лица, совершившего преступление [7]. В наиболее развернутой форме такие правила представлены в коллективной монографии «Освобождение от уголовной ответственности: теория, закон, практика», авторы которой предлагают: «в ситуации наличия конкуренции между основаниями освобождения от уголовной ответственности суд

должен применить лишь ту норму, которая: а) предусматривает императивный, а не диспозитивный характер освобождения от ответственности, б) предусматривает меньшее число условий освобождения, в) не предполагает применения каких-либо мер воздействия в отношении лица, освобожденного от ответственности, г) является специальной по отношению к общим предписаниям об освобождении от ответственности» [1, с. 247]. Но даже эта четырехчленная система правил не дает однозначного ответа на поставленный вопрос.

Единственное, что можно с уверенностью констатировать на основании приведенных правил, – при конкуренции норм, предусмотренных ст. 90 и 76.2 УК РФ, приоритет имеет первая: при равенстве уголовно-правовых последствий (возложение дополнительных обременений и условность освобождения) ее приоритетность определяется статусом специальной и меньшим количеством условий для освобождения, к тому же далеко не каждый несовершеннолетний способен лично уплатить судебный штраф, как этого требуют предписания ст. 104.4 и 104.5 УК РФ (об этом еще написано ниже).

Относительно ст. 75 и 76 УК РФ с точки зрения приведенных правил ситуация сложнее. Норма об освобождении от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, с одной стороны, является специальной и содержит наименьшее количество условий для освобождения. С другой стороны, в отношении несовершеннолетнего, освобожденного от ответственности, применяется принудительная мера воспитательного воздействия (или несколько мер), к тому же сохраняется возможность привлечения его к уголовной ответственности в случае систематического неисполнения назначенной меры.

В уголовно-правовой литературе в связи с этим высказываются разные суждения. Например, авторы упомянутой коллективной монографии признают, что предусмотренный ст. 90 УК РФ вид освобождения от уголовной ответственности является специальным, который применяется к лицам, не достигшим на момент совершения преступления 18 лет, но вместе с тем указывают: «С учетом конкретных обстоятельств дела и личности несовершеннолетнего общие основания могут обладать приоритетом по отношению к положениям ст. 90 УК РФ, поскольку предусматривают безусловное и необратимое освобождение от уголовной ответственности [1, с. 183–184].

Иного мнения придерживается Н. Анд-

1 В настоящей публикации рассматривается только ч. 1 ст. 75 УК РФ, поскольку ч. 2 этой статьи носит императивный характер, как и примечания к статьям Особенной части УК РФ, к которым она отсылает, в связи с чем при наличии указанных в них условий правоприменитель обязан принять решение об освобождении от уголовной ответственности на основании примечания, права на усмотрение у него нет. По этой же причине – императивности – не рассматриваются нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 и 94) и в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1).

рюхин, считающий, что «уголовно-коллизийный принцип о преимуществе нормы с более мягкими условиями», предполагающий преимущество общих видов освобождения от уголовной ответственности (ст. 75–76 УК РФ) как содержащих безусловный порядок освобождения, в данном случае неприменим. В обоснование он приводит такие доводы: «... посредством применения ПМВВ осуществляется реализация уголовной ответственности, совершивших преступление несовершеннолетних, которые ... признаются лицами, находящимися в социально опасном положении. Прекращение уголовного преследования с применением ПМВВ открывает больше возможностей для защиты указанной категории несовершеннолетних от негативных процессов криминализации личности. Поэтому в распространившейся практике примат общих видов освобождения от уголовной ответственности на наиболее «мягких» условиях скорее имитирует гуманизм и оправдывает бездействие и беспомощность государственных структур в борьбе с преступностью несовершеннолетних» [4, с. 11].

Сходную точку зрения высказывает Н.Ю. Скрипченко: «...при конкуренции ст. 76 УК РФ и ст. 90 УК РФ суды отдают предпочтение освобождению несовершеннолетнего от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, что вряд ли можно считать обоснованным, так как прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим не влечет для несовершеннолетнего никакого контроля за его поведением в отличие от прекращения уголовного преследования в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия...» [5, с. 52].

В этом споре полагаю возможным присоединиться ко второй позиции, аргументируя это следующим. Во-первых, при наличии конкуренции общей и специальной нормы (подчеркнем: в нашем случае – установленной в качестве особого правила для специальной категории субъектов уголовно-правовых отношений) приоритет всегда имеет норма специальной, и это правило неизменно как для квалификации преступлений (что закреплено ч. 3 ст. 17 УК РФ), так и для назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности, поскольку специальные нормы как раз и создаются для применения в специальных случаях, с учетом специфики уголовно-правового отношения. Во-вторых, при наличии специальных правил назначения наказания несо-

вершеннолетним в главе 14 УК РФ никогда и никому не придет в голову руководствоваться общими правилами, установленными главами 9 и 10 УК РФ. Так почему же при освобождении от уголовной ответственности иной порядок допустим? В-третьих, дополнительные правоограничения, устанавливаемые несовершеннолетнему при освобождении от уголовной ответственности, носят хотя и принудительный, но не карательный, а воспитательный характер, и именно «неперевоспитанность» несовершеннолетнего, выражающаяся в систематическом неисполнении им принудительной меры воспитательного воздействия, может стать основанием для отмены этой меры и привлечения его к уголовной ответственности. В то же время нормы, предусмотренные ст. 75 и 76 УК РФ, хотя и не предусматривают дополнительных правоограничений, но закрепленные в них условия для освобождения от уголовной ответственности носят ярко выраженный компенсаторный характер, в силу чего эти нормы неподходящи для несовершеннолетних.

Вместе с тем необходимо акцентировать внимание на следующем: приведенные суждения приемлемы только для случаев, когда основанием освобождения от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия становится вывод суда (основанный, в свою очередь, на внутреннем убеждении судьи и мотивированный в решении суда) об отсутствии необходимости в реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, и достаточности назначения ему иной меры уголовно-правового характера для оказания исправительного и профилактического воздействия. И только при отсутствии возможности достижения исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (тоже мотивированной в решении суда) допустимо освобождение от уголовной ответственности по общим нормам, предусмотренным главой 11 УК РФ: в связи с деятельным раскаянием (ст. 75) либо в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76).

Однако реалии праворазъяснительной и правоприменительной практики являют собой полную противоположность как законодательной основе освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, так и доктринальным рекомендациям.

**ПРАВРАЗЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПО СТАТЬЯМ 90, 75, 76, 76.2 УК РФ**

Выше уже указывалось, что в п. 31 Постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 в его редакции до 28 октября 2021 г. Пленум Верховного Суда РФ ориентировал суды на приоритет применения принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 90 УК РФ в порядке освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Но в структуре текста Постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 эта рекомендация оказалась ниже п. 16, в котором разъяснено: «Решая вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних и назначении им наказания, судам следует руководствоваться уголовным законом об особенностях их уголовной ответственности и учитывать положения соответствующих международных норм. В связи с этим в каждом случае подлежит обсуждению вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему положений статей 75–78 УК РФ (в том числе о примирении с потерпевшим по делам небольшой и средней тяжести) и статей 24–28 УПК РФ об освобождении от уголовной ответственности...». Нелогичность перехода от первого предложения (о нормах главы 14 УК) ко второму предложению (о нормах главы 11 УК) налицо, но главное в другом: расположив по тексту постановления рекомендации по порядку освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия ниже, чем рекомендации по порядку их освобождения по общим нормам, Пленум Верховного Суда РФ как бы обозначил примат общих норм и задал алгоритм действий суда по выбору вида освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности от общего к специальному².

Помимо этого, в 2016 г. Пленум Верховного Суда РФ дал судам разъяснения, ориентирующие на допустимость освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: «При освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ суду необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами главы УК РФ, касающиеся, в частности, исчисления сроков

давности уголовного преследования, сроков погашения судимости, размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и т. д.»³.

С принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 октября 2021 г. № 32, которым были внесены изменения и дополнения в Постановление от 1 февраля 2011 г. № 1, стал очевиден еще больший отход праворазъяснительной практики от установленной российским УК специализации в сфере освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, что проявляется в следующем.

Во-первых, из п. 31 исчезла рекомендация, ориентирующая суды на приоритет применения принудительных мер воспитательного воздействия в порядке освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Теперь он изложен в редакции, четко ориентирующей на примат общих видов освобождения перед специальным: «Если суд по находящемуся в его производстве уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, придет к выводу о том, что отсутствуют основания для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности в соответствии с положениями статей 75–78 УК РФ, но при этом его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью 2 статьи 90 УК РФ, то суд выносит постановление (определение) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со статьей 90 УК РФ».

Во-вторых, расположенный выше по тексту п. 16, задающий алгоритм действий суда по выбору вида освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности от общего к специальному, дополнен рекомендацией, из которой следует, что предпочтение следует отдавать освобождению в связи с примирением с потерпевшим: «...по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, совершенных несовершеннолетним впервые, в ходе судебного разбирательства суду необходимо выяснять у потерпевшего, заглажен ли причиненный ему вред и не желает ли он примириться с подсудимым, а также разъяснять потерпевшему, несовершеннолетнему

² Такой же алгоритм был задан в действовавшем до 2011 г. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (п. 12 и 15).

³ Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56 постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 и от 27 июня 2013 г. № 19 были дополнены идентичными по содержанию пунктами 16.1 и 16.2 соответственно.

подсудимому и его законному представителю право и порядок прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон». Заметим, что применительно к совершеннолетним подобной рекомендации в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 нет, в связи с чем даже при наличии основания для применения ст. 76 УК РФ суды нередко применяют ст. 76.2 об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, не разъясняя ни потерпевшему, ни подсудимому их право на примирение и порядок прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон [см. об этом подробнее: 8, с. 418–424].

В-третьих, включен новый п. 16.2, содержащий разъяснение процедурных правил принятия решения об освобождении от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ и, самое главное, легализующий неличный характер исполнения иной меры уголовно-правового характера: «Судебный штраф, назначенный несовершеннолетнему, может быть уплачен также его родителями, усыновителями или иными законными представителями с их согласия»⁴.

ТЕНДЕНЦИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЯМ 90, 75, 76, 76.2 УК РФ, СКЛАДЫВАЮЩИЕСЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Как показывает анализ данных судебной статистики и материалов судебной практики, хотя разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в настоящее время не признаются руководящими, судебная практика в сфере освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности складывается под влиянием практики праворазъяснительной и в полном соответствии с ней.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за последние пять с половиной лет показатели количества несовершеннолетних, осужденных и освобожденных от уголовной ответственности на осно-

вании ст. 90, 75, 76, 76.2 УК РФ⁵, выглядят следующим образом (см. табл.).

Приведенные цифры наглядно отражают первую негативную тенденцию освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, складывающуюся в судебной практике, – отход судов от установленной российским УК специализации в сфере освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, требуемой главой 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», что проявляется в приоритете применения общих норм (освобождение по ст. 75, 76, 76.2 в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим и с назначением судебного штрафа) перед специальной нормой (освобождение с применением принудительных мер воспитательного воздействия по ст. 90).

Эта тенденция существует уже много лет. В частности, по результатам обобщения судебной практики за 2005–2016 гг. по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, областные и республиканские суды обращали внимание на крайне

5 См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 08.10.2022); Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год. Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 08.10.2022); Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год. Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 08.10.2022); Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 08.10.2022); Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год. Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1-е полугодие 2022 года. Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 08.10.2022).

4 Такая практика начала складываться еще до данного Пленума в 2021 г. разъяснения. В ее основе лежит аналогия со штрафом как уголовным наказанием, который, согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ, при его назначении несовершеннолетнему по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия, в совокупности с рекомендацией Пленума о необходимости учета особенностей, предусмотренных нормами главы 14 УК РФ, при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера (п. 16.2 Постановления от 27 июня 2013 г. № 19, п. 16.1 Постановления от 1 февраля 2011 г. № 1).

Годы	Количество несовершеннолетних, в отношении которых вынесен судебный акт по существу обвинения	Количество несовершеннолетних осужденных	Количество несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности			
			ст. 90	ст. 75	ст. 76	ст. 76.2
2017	37 806	20 631	2244	414	12 842	717
2018	35 336	18 826	2288	411	11 666	1294
2019	31 525	16 858	2316	326	9256	1969
2020	26 600	14 702	1814	284	7137	1894
2021	24 737	14 855	1525	261	6328	960
6 мес. 2022	11 430	7013	621	111	3004	291

редкое применение принудительных мер воспитательного воздействия в порядке освобождения от уголовной ответственности и отмечали, что по большинству уголовных дел суды даже не обсуждали вопрос о возможности их назначения⁶.

Ситуация усугубилась с включением в 2016 г. в УК РФ новой нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2), давшей существенный прирост применения общих норм. Как видно из приведенных статистических показателей, соотношение применяемости общей нормы, предусмотренной ст. 76.2 УК РФ, и специальной нормы, предусмотренной ст. 90 УК РФ, составляет примерно от 1 к 3 до 1 к 1. Пиковым в этом отношении стал 2020 г., когда применяемость первой нормы (1894) превысила применяемость второй (1814).

6 См.: Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, за 2005–2009 годы [Электронный ресурс] // Московский областной суд : сайт. URL: http://mosobsud.ru/ss_detale.php?id=113968 (дата обращения: 08.10.2022) ; Справка о результатах обобщения судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних, рассмотренных в 2007 году [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Башкортостан : сайт. URL: http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=50 (дата обращения: 08.10.2022) ; Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, за 2012 – первое полугодие 2013 года [Электронный ресурс] // Самарский областной суд : сайт. URL: http://obsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=324 (дата обращения: 08.10.2022) ; Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, за первое полугодие 2016 года [Электронный ресурс] // Оренбургский областной суд : сайт. URL: http://obsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=526 (дата обращения: 08.10.2022) ; Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2022).

Наряду с этим по результатам изучения итоговых судебных решений об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних с назначением судебного штрафа обнаруживается вторая негативная тенденция: назначение судебного штрафа несовершеннолетним, не имеющим средств на его уплату, с установлением обязанности его уплаты их родителями или иными законными представителями (в прямой или завуалированной форме)⁷. Но любая мера уголовно-правового характера, будь то наказание либо иная мера, должна обладать потенциалом, направленным на решение обозначенной в ст. 2 УК РФ отраслевой задачи предупреждения преступлений. Изобретенное же практикой в силу заведомой имущественной несостоятельности подавляющего большинства несовершенно-

7 См., например: Постановление Первомайского районного суда г. Пензы от 06.10.2017 по делу № 1-179/2017 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bYNKSRaXVlmg/> (дата обращения: 08.10.2022) ; Постановление Благовещенского городского суда Амурской области от 13.09.2017 по делу № 1-1051/2017 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/99KfnpXBV1oX/> (дата обращения: 08.10.2022) ; Постановление Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 15.11.2019 по делу № 1-206/2019 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EvJBSKUlguZb/> (дата обращения: 08.10.2022) ; Постановление Калининского районного суда г. Челябинска от 06.02.2020 по делу № 1-202/2020 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CiRoW8chjP6j/> (дата обращения: 08.10.2022) ; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2021 № 77-3578/2021 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2022).

нолетних «неличное исполнение иной меры уголовно-правового характера», наоборот, препятствует решению этой задачи, не оказывая ни исправительного, ни предупредительного воздействия на несовершеннолетнего. По этой же причине ряд ученых предлагают вообще исключить потенциальную возможность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, в частности путем дополнения ст. 76.2 УК РФ после слова «лицо» словами «достигшее восемнадцатилетнего возраста» [9, с. 13, 133–135, 190], как вариант – «достигшее к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста» [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании всего изложенного считаю, что необходима корректировка сложившейся правоприменительной практики с целью устранения выявленных негативных тенденций, что возможно сделать на законодательном и праворазъяснительном уровнях.

На законодательном уровне. Ранее автором было предложено установить в ст. 76.2 УК РФ ограничения по кругу преступлений, введя запреты на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц, их совершивших [11, с. 141]. По результатам настоящего исследования подобный запрет представляется целесообразным установить еще и по кругу лиц, поименовав несовершеннолетних как «лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет».

Также целесообразно скорректировать праворазъяснительную практику Пленума Верховного Суда РФ, воздействие которой способно скорректировать практику правоприменительную, а именно:

1) исключить из Постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 п. 16.1, а из Постановления от

27 июня 2013 г. № 19 – п. 16.2, идентичные по содержанию;

2) исключить из Постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 п. 16.2;

3) изложить второе предложение п. 16 Постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 в новой редакции: «В связи с этим в каждом случае подлежит обсуждению вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему положений статей 90 и 91 УК РФ. Если суд по находящемуся в его производстве уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, придет к мотивированному выводу о том, что отсутствует основание для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности в соответствии с положениями статей 90 и 91 УК РФ с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, но при этом имеются основания для применения положений части 1 статьи 75 или статьи 76 УК РФ, то суд выносит постановление (определение) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием или в связи с примирением сторон»;

4) из п. 31 Постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 исключить слова «отсутствуют основания для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности в соответствии с положениями статей 75–78 УК РФ, но при этом».

Все предлагаемые изменения и дополнения материально-правового характера (возможно, они понадобятся и в процессуальной части) направлены на установление безусловного примата освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних по специальным правилам, предусмотренным специальной главой УК об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Освобождение от уголовной ответственности: теория, закон, практика : монография / под ред. Ю.Е. Пудовочкина. – Москва : РГУП, 2021. – 435 с.

2. Головкин Н.В. Принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые несовершеннолетним по УК РФ / Н.В. Головкин // Современный ученый. – 2021. – № 1. – С. 287–290.

REFERENCES

1. Andrianov V.K., Genrikh N.V., Dorogin D.A., Pudovochkin Yu.E., Tolkachenko A.A.; Pudovochkin Yu.E. (ed.). *Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti: teoriya, zakon, praktika* [Exemption from criminal liability: theory, law, practice]. Russian State University of Justice, 2021. 435 p.

2. Golovko N.V. Compulsory educational measures prescribed to minors under the Criminal code of the Russian Federation. *Sovremennyyj uchenyj = Modern Scientist*, 2021, no. 1, pp. 287–290. (In Russian).

3. Скрипченко Н.Ю. Правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия: реалии и перспективы / Н.Ю. Скрипченко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 11, ч. I. – С. 165–168.

4. Андриухин Н. Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних / Н. Андриухин // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 9–12.

5. Скрипченко Н.Ю. Правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия нуждается в совершенствовании / Н.Ю. Скрипченко // Право и образование. – 2012. – № 1. – С. 46–58.

6. Пудовочкин Ю.Е. Основные направления междотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности / Ю.Е. Пудовочкин, А.А. Толкаченко // Журнал российского права. – 2020. – № 4. – С. 59–76.

7. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм : монография / Л.В. Иногамова-Хегай. – Москва : НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – 288 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Кострова М.Б. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при примирении с потерпевшим / М.Б. Кострова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVIII Международной научно-практической конференции. – Москва : РГ-Пресс, 2021. – С. 418–424.

9. Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.С. Луценко. – Хабаровск, 2019. – 237 с.

10. Козлова Е.Л. Судебный штраф как мера освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних / Е.Л. Козлова, Е.Д. Барина // Российский судья. – 2021. – № 4. – С. 8–11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Кострова М.Б. Факторы роста применяемости нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: критическое исследование / М.Б. Кострова // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4 (62), ч. 2. – С. 130–143.

3. Skripchenko N.Yu. Legal regulation of compulsory measures of educational influence: realia and prospects. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice, 2012, no. 11, pt. I, pp. 165–168. (In Russian).

4. Andryukhin N.G. Problem aspects of realization of criminal policy for minors. Ugolovnoe pravo = Criminal Law, 2017, no. 4, pp. 9–12. (In Russian).

5. Skripchenko N.Yu. Legal Regulation of Enforcement Measures of Education Should Be Improved. Pravo i obrazovanie = Law and Education, 2012, no. 1, pp. 46–58. (In Russian).

6. Pudovochkin Yu.E., Tolkachenko A.A. The main directions of intersectoral improvement institute of exemption from criminal liability. Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law, 2020, no. 4, pp. 59–76. (In Russian).

7. Inogamova-Khegay L.V. Konceptual'nye osnovy konkurencii ugolovno-pravovykh norm [Conceptual foundations of the competition of criminal law norms]. Moscow, NORMA, INFRA-M Publ., 2015. 288 p. Available at: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/author/inogamova-hegay_lv.

8. Kostrova M.B. Exemption from criminal liability with the imposition of a judicial fine upon reconciliation with the victim. Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Criminal law: development strategy in the 21st century. Proceedings of the XVIII International Scientific and Practical Conference]. Moscow, RG-Press Publ., 2021, pp. 418–424. (In Russian).

9. Lutsenko N.S. Sudebnyj shtraf: problemy teorii i pravoprimeniya. Kand. Diss. [Judicial fine: problems of theory and law enforcement. Cand. Diss.]. Khabarovsk, 2019. 237 p.

10. Kozlova E.L., Barinova E.D. Court fine as a means of release of minors from criminal liability. Rossijskij sud'ya = Russian Judge, 2021, no. 4, pp. 8–11. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJl&n=135586#TpadkNTiiRpmBAvn>.

11. Kostrova M.B. Factors contributing to the increased applicability of the rule providing for exemption from criminal liability with the imposition of a court fine: critical research. Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2020, no. 4 (62), pt. 2, pp. 130–143. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кострова Марина Борисовна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kostrova Marina Borisovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technologies.

Статья поступила в редакцию 19.09.2022; одобрена после рецензирования 22.10.2022; принята к публикации 22.10.2022. The article was submitted 19.09.2022; approved after reviewing 22.10.2022; accept-ed for publication 22.10.2022.